

Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2023. Т. 18, № 1. С. 73–92.
Perm University Herald. Economy, 2023, vol. 18, no. 1, pp. 73–92.

УДК 331.5, ББК 65.05, JEL Code J01
<https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-1-73-92>

Анализ современного состояния рынка труда и занятости населения Саратовской области

Марина Львовна Ермакова

ORCID ID: [0000-0002-3478-0223](https://orcid.org/0000-0002-3478-0223), Researcher ID: [AEQ-5852-2022](https://orcid.org/AEQ-5852-2022), ✉ marina_engels@mail.ru

Наталья Александровна Дикун

ORCID ID: [0000-0003-3683-0914](https://orcid.org/0000-0003-3683-0914), Researcher ID: [ABY-7216-2022](https://orcid.org/ABY-7216-2022)

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
Энгельсский технологический институт (филиал), Энгельс, Россия

Аннотация

Введение: на сегодняшний день проблемы развития рынка труда особенно остро стоят в регионах, так как их решение является одной из главных задач для экономического роста территориального субъекта. Актуальность исследования обусловлена значительной ролью занятости населения на современной стадии развития социально-экономических отношений. *Цель:* определить основные проблемы рынка труда Саратовской области в сфере занятости и трудоустройства населения. *Материалы и методы:* конъюнктурные тенденции и текущая ситуация на рынке труда в регионе оцениваются на основе статистики Росстата, данных Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, Министерства труда и социальной защиты Саратовской области по рынку труда и занятости; в исследовании применяются такие методы, как мониторинг основных форм занятости, сравнительный анализ уровня занятости, безработицы и участия в рабочей силе населения по Саратовской области и в среднем по Приволжскому федеральному округу. *Результаты:* выявлены тенденции сокращения и роста трудоспособного населения под влиянием миграционных процессов и текущей ситуации в России и регионе; рассмотрены проблемы, связанные с дисбалансом между наличием вакансий и соискателями по отдельным профессиям и несоответствием квалификаций работников потребностям рынка труда. *Выводы:* несмотря на наличие в Саратовской области государственной программы по содействию занятости населения, большая часть выявленных проблем остается актуальной до настоящего времени; уровень безработицы снижается, но прослеживается тенденция снижения численности рабочей силы, трудовых ресурсов, старения населения, роста неофициально трудоустроенных лиц, так как вакансии, предлагаемые в службе занятости, востребованы жителями Саратовской области лишь наполовину. Результаты исследования позволяют учесть закономерности развития регионального рынка труда, открывают новые возможности для разработки и реализации программ обеспечения занятости населения. В дальнейшем представляет интерес анализ взаимосвязи между тем, как развивается рынок труда под влиянием экономических, социальных, политических и других факторов, и уровнем достижения целевых установок, задекларированных в программах по содействию занятости.

Ключевые слова

Рынок труда, показатели рынка труда, занятость, безработица, трудоспособное население, миграция, молодежная занятость, кадровый голод, квалификационная яма

Для цитирования

Ермакова М. Л., Дикун Н. А. Анализ современного состояния рынка труда и занятости населения Саратовской области // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2023. Т. 18, № 1. С. 73–92. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-1-73-92>

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 23.08.2022

Принята к печати: 09.03.2023

Опубликована: 03.04.2023

© Ермакова М. Л., Дикун Н. А.,
2023

Analysis of the current labor market and the employment rate in the Saratov region

Marina L. Ermakova

ORCID ID: [0000-0002-3478-0223](https://orcid.org/0000-0002-3478-0223), Researcher ID: [AEQ-5852-2022](https://orcid.org/AEQ-5852-2022), ✉ marina_engels@mail.ru

Natalya A. Dikun

ORCID ID: [0000-0003-3683-0914](https://orcid.org/0000-0003-3683-0914), Researcher ID: [ABY-7216-2022](https://orcid.org/ABY-7216-2022)

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Engels Institute of Technology (branch), Engels, Russia

Abstract

Introduction. Today, the challenges of labor market development are particularly relevant for the regions as one of the key tasks is to face these challenges to provide the economic growth of the region. The research is urgent due to the significant role of the employment rate at the current stage of socio-economic development. **Purpose.** The study aims to identify the key concerns for the employment rate and recruitment at the labor market in the Saratov region. **Materials and Methods.** Market trends and the current region's labor market are derived from the Rosstat statistics, the statistics taken from the Federal Service for State Statistics in the Saratov region, Ministry of Labor and Social Protection for Labor Market and Employment in the Saratov region. The study refers to the following methods: monitoring key employment types, comparative analysis of the employment rates, unemployment rate, and labor force participation in the Saratov region and the Volga Federal District. **Results.** The research identifies the ascending and descending trends in the number of the employable population driven by the migration processes and the current situation in Russia and the region. It also looks at the issues arising from the disbalance between the vacancies and the applicants in some professions and mismatch between the employee's qualifications and the labor market needs. **Conclusion.** The Saratov region implements a public program aimed to support the population employment, however, the concerns identified in the study have not been addressed yet. The unemployment rate is decreasing, but there is a trend for less labor force, less labor resources, population aging, more unofficially employed personnel since only 50% of the vacancies offered by the Employment Services are popular with the residents of the Saratov region. The findings respond to the regularities of regional labor market development, open up new opportunities for developing and implementing the recruitment programs for the residents. Further research could be focused on analyzing the correlation between the labor market development under the economic, social, political, and other factors and the target indicators declared in the recruitment programs for the residents.

Keywords

Labor market, labor market indicators, employment, unemployment, employable population, migration, youth employment, shortage of personnel, skills gap

For citation

Ermakova M. L. Dikun N. A. Analysis of the current labor market and the employment rate in the Saratov region. *Perm University Herald. Economy*, 2023, vol. 18, no. 1, pp. 73–92. <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-1-73-92>

Declaration of competing interest: none declared.

Received: August 23, 2022

Accepted: March 09, 2023

Published: April 3, 2023

© Ermakova M. L. Dikun N. A., 2023

ВВЕДЕНИЕ

В системе экономических отношений рынок труда занимает ключевое место, так как именно здесь сталкиваются интересы трудоспособных людей и работодателей, которые представляют государственные, муниципальные, общественные и частные организации [1]. Эти отношения затрагивают жизненные потребности большинства населения страны, и их социально-экономический характер очевиден.

Современный рынок труда с точки зрения неоднородности экономического пространства России имеет существенные межрегиональные различия. Несмотря на то что российские регионы подвержены влиянию практически одинаковых макроэкономических факторов, степень их значимости для регионов различна.

Исследованию рынка труда посвящено достаточно большое количество публикаций. Например, А. В. Миленский и П. Ван проводят исследование особенностей рынка труда России и детерминант этих характеристик [2]. М. А. Гильтман и А. А. Вотякова изучают влияние уровня развития региональной экономики и ее структуры на динамику занятости в регионе, предлагая использовать эконометрическую модель для измерения влияния отдельных факторов на занятость в регионе [3]. Анализ основных демографических процессов, протекающих на рынке труда в Саратовской области, а также сравнительный анализ уровня занятости, безработицы и участия в рабочей силе населения области и в среднем по Приволжскому федеральному округу (ПФО) представлен в статье Т. В. Макеевой [4]. Т. А. Емелина и В. А. Турченко осуществляют сравнительный анализ трудовых ресурсов городов Саратовской области, рассматривают структуру занятости населения, трудовой потенциал [5]. Социологический взгляд на природу рынка труда Саратовской области представлен в работе И. В. Лопаткина, где автор рассматривает его системные составляющие и меры активной государственной политики

занятости [6]. А. А. Федченко с соавторами анализируют теоретико-методологические подходы к изучению неформальной занятости, основные подходы к изучению нестандартных трудовых отношений [7]. Н. Либерт исследует особенности занятости населения в условиях кризиса, а также тенденции ее восстановления, приводящие к устойчивым структурным изменениям [8]. Результаты анализа направлений трансформации трудовых отношений в современных условиях приводятся в публикации Н. А. Серебрякова и соавторов [9]. W. Eichhorst с соавторами рассматривают влияние экономического кризиса на занятость, особое внимание уделяя роли постоянных и временных рабочих мест, корректировке рабочего времени, гибкости заработной платы, а также активной и пассивной политике на рынке труда [10]. Приоритеты, проблемы региональных рынков труда и пути их решения обсуждаются в публикации Л. М. Низова и А. С. Никитина [11]. В статье О. В. Забелиной приводятся результаты исследований изменения напряженности на региональных рынках труда под воздействием пандемии коронавируса Covid-19 и предлагается авторская методика выявления и оценки зон «новой напряженности» на рынке труда и сопоставления их с территориями устойчивой напряженности [12]. В. Б. Кондусов и соавторы описали результаты мониторинга рынка труда и показателей эффективности деятельности региональной службы занятости в разрезе анализа напряженности рынка труда [13].

Внимание зарубежных авторов к проблемам занятости в целом и молодежи в частности связано с автоматизацией и цифровизацией рабочих мест [14], карьерным продвижением [15], обучением и предоставлением услуг по трудоустройству [16; 17].

Рынок труда является одним из наиболее значимых механизмов, обеспечивающих темпы и характер развития экономики как государства, так и отдельного региона. Достижение высокого научно-технического уровня и эффективности производства и создание в итоге

полноценно функционирующего рынка труда требуют рассмотрения складывающихся закономерностей и оценки их влияния на современное состояние рынка труда.

Значимость исследования региональных рынков труда возрастает в связи с тем, что на данных рынках существует много проблем, выявление и всесторонний анализ которых позволят не только оценить их значимость для каждого региона России, но и определить ключевые тренды комплекса взаимосвязей экономического развития страны и ее регионов.

Поскольку в перспективе проблема воспроизводства рабочей силы может обостриться сильнее, актуален более детальный анализ региональной разнородности рынков труда субъектов РФ, которые имеют свой уровень экономического развития, специфику и стратегию развития территории, отличаются сложившимися моделями и типами поведения субъектов рынка труда. Данные Росстата позволяют выявить проблемы рынка труда Саратовской области, связанные с занятостью и трудоустройством населения, и сопоставить их с ситуацией на рынке труда других субъектов РФ и в целом по России, а также определить направления обеспечения сбалансированности рынка труда.

Рынок труда Саратовской области отражает как тенденции рынка труда всей страны, так и особенности, обусловленные региональной спецификой человеческого капитала и структурой экономики. Анализируя опыт реализации программ обеспечения занятости населения, накопленный в российских регионах, можно выделить основные направления этих программ: регулирование трудовой миграции; материально-техническая база и

кадровый потенциал сферы занятости, труда и миграции; социальная поддержка безработных граждан; совершенствование социального партнерства и т.д.¹ Эти направления нацелены на решение таких задач, как привлечение инвестиций и создание новых высокопроизводительных рабочих мест, предотвращение роста напряженности на рынке труда, привлечение дополнительных трудовых ресурсов в соответствии с потребностями экономики региона, компенсация естественной убыли населения области, улучшение качества трудовых отношений, создание условий для организации эффективной занятости молодежи и интеграции их в трудовую деятельность, снижение уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости и др.²

Структурно-динамический анализ изменений на рынке труда позволил определить направления обеспечения сбалансированности рынка труда в Саратовской области. Статистические и аналитические данные, характеризующие социально-экономическое положение и рынок труда рассматриваемого региона, могут стать основой для подготовки решений в области стратегии его социально-экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Региональные рынки труда являются составной частью рыночного механизма в силу того, что способствуют более рациональному использованию трудового потенциала конкретного региона, эффективно регулируют движение незанятой рабочей силы.

¹ *Постановление* Правительства Саратовской области от 3 октября 2013 г. № 525-П «О государственной программе Саратовской области “Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области”» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/467700858> (дата обращения: 10.08.2022).

² *Постановление* Правительства Саратовской области от 14 марта 2019 г. № 150-П «О государственной программе Саратовской области “Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области”» // Министерство труда и социальной защиты Саратовской области. URL: https://social.saratov.gov.ru/laws/detail.php?ELEMENT_ID=72292 (дата обращения: 10.08.2022).

Целью настоящего исследования является определение основных проблем рынка труда Саратовской области, которые связаны с занятостью и трудоустройством населения.

Базой для анализа послужили данные Росстата, Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, Министерства труда и социальной защиты Саратовской области по рынку труда и занятости.

Исследование современного состояния рынка труда и занятости населения Саратовской области осуществлялось с применением комплексного методического подхода, основанного как на использовании методов анализа, синтеза, обобщения и сравнения, так и на анализе практических аспектов путем обработки статистических и аналитических данных, характеризующих социально-экономическое положение и рынок труда рассматриваемого региона.

Использование таких научных методов, как мониторинг основных форм занятости, сравнительный анализ уровня занятости, безработицы и участия в рабочей силе населения по Саратовской области и в среднем по Приволжскому федеральному округу, позволило определить динамику данных показателей, установить причины выявленных проблем и определить меры по повышению занятости населения.

В работе был применен принцип от «общего к частному»: ситуация на рынке труда региона сопоставлена с российским рынком труда в целом и с рынками труда других субъектов Приволжского федерального округа. Краткая характеристика экономики Саратовской области приведена в разрезе анализа динамики заработной платы и ее сравнения с аналогичными показателями по России и Приволжскому федеральному округу.

В рамках второго этапа анализа уделено внимание количественному и качественному

составу рабочей силы, среднегодовой численности населения и трудовых ресурсов Саратовской области за период с 2011 по 2021 г., вопросам негативного влияния на рынок труда региона миграционных процессов, способствующих сокращению как общей численности населения в регионе, так и трудовых ресурсов. На основе статистики Росстата проведен анализ молодежной занятости, выявлены основные проблемы, с которыми столкнулись выпускники при поиске работы.

Важно отметить, что установленные нами проблемы характерны не только для рынка труда Саратовской области – они в целом сопоставимы с общероссийскими. Их невозможно разрешить в кратчайшие сроки, однако необходимость найти такое решение составляет основу внутренней стабильности и устойчивого развития экономики региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время Саратовская область является дотационным регионом, обладающим при этом природно-ресурсным, трудовым и экономическим потенциалом, который используется не в полной мере. Характеризуя экономику Саратовской области, можно отметить, что по объему валового регионального продукта (ВРП) данный субъект стабильно занимает 27-е место среди регионов России, однако по объему ВРП на душу населения – лишь 61-е (в 2021 г. – 403,4 тыс. руб.). По итогам 2021 г. среднедушевые денежные доходы по Саратовской области составили 26 219 руб., что ниже показателей в среднем по ПФО (31 230 руб.) и по Российской Федерации (40 040 руб.). Согласно данным РИА Рейтинг, в 2021 г. Саратовская область находилась на 60-м месте в рейтинге регионов по доходам населения¹. К концу второго квартала 2022 г. данный показатель вырос по Са-

¹ РИА Рейтинг – универсальное рейтинговое агентство медиагруппы МИА «Россия сегодня», которое специализируется на оценке социально-экономического положения регионов Российской Федерации,

экономического состояния компаний, банков, отраслей экономики, стран. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210706/630203876.html> (дата обращения: 18.10.2022).

ратовской области на 2363 руб. и составил 28 582 руб., по ПФО – 34 597 руб., по России он увеличился на 4334 руб. и достиг значения 44 374 руб. Доля населения Саратовской области, оказавшегося за чертой бедности, в 2021 г. составила 14 % (в РФ – 11 %).

Средняя номинальная заработная плата за 2021 г. составила 37 073,1 руб., или 109,6 % к уровню 2020 г. (РФ – 56 545 руб., ПФО – 41 128,6 руб.). Реальная заработная плата составила 102,5 %. Следует отметить, что за последние 5 лет темпы роста средней заработной платы по Саратовской области составили 33,3 % (2017 г. – 24 738 руб., 2021 г. – 37 073 руб.), по Российской Федерации – 30,7 %, по ПФО – 29 %. В 2021 г., помимо роста заработной платы, в Саратовской области наблюдался также рост цен: на продовольственные товары – на 112,38 %, на непродовольственные – на 107,2 %¹. При этом по уровню заработной платы Саратовская область в 2021 г. находилась только на 8-м месте среди 14 субъектов Приволжского федерального округа и на 48-м – среди всех регионов России. Наиболее высокий уровень оплаты труда фиксировался в Пермском крае (46,3 тыс. руб.), Республике Татарстан (45,8 тыс. руб.) и Республике Башкортостан (42,8 тыс. руб.). В 2022 г. ситуация несколько изменилась: по данным Росстата, лидером списка в Поволжье стал Башкортостан (48,8 тыс. руб.), далее следуют Татарстан (46,0 тыс. руб.) и Нижегородская область (44,7 тыс. руб.)².

В 2022 г. в Саратовской области среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за январь–август составила 40,7 тыс. руб., т.е. увеличилась на 11,7 % по сравнению с соответствующим периодом 2021 г.³ Следует отметить, что в отдельных районах региона она значительно отстает от среднеобластной.

По итогам восьми месяцев 2022 г. наиболее высокий уровень заработной платы отмечен в сфере информации и связи – 66,7 тыс. руб. (рост составил 24,7 %); более 60 тыс. руб. – в сфере добычи полезных ископаемых и в области профессиональной, научной и технической деятельности (рост – 21,7 и 38,9 % соответственно). На последнем месте со средней зарплатой в 24,5 тыс. руб. оказались сотрудники гостиниц и предприятий общественного питания.

Ситуация на рынке труда Саратовской области по итогам восьми месяцев 2022 г. складывается таким образом, что регион испытывает дефицит медицинских работников, преподавателей и воспитателей, техников и инженеров различных специальностей, менеджеров, страховых и рекламных агентов, а также представителей рабочих профессий, таких как строители, станочники, механики, электрики, водители, монтажники, электрогазосварщики, слесари различной специализации, продавцы, парикмахеры, швеи и повара. Наибольшую потребность в рабочих кадрах испытывают обрабатывающие производства, торговля и строительство.

По итогам 2021 г. рейтинг Саратовской области снизился: в рейтинге социально-экономического положения регионов она опустилась на 34-е место из 85 (в 2020 г. – 33-е)⁴. Саратовская область также показала отрицательную динамику по количеству малых и средних предприятий (МСП): в 2020 г. их число составило 74 666 ед., а к 2022 г. оно сократилось на 1697 ед. и составило 72 969 ед. Такая тенденция сохраняется и в настоящее время. Негативные факторы ограничения спроса и деятельности, вызванные пандемией коронавируса Covid-19, не прекратили полностью действовать. По росту предприятий МСП⁵

¹ *Цены* // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. URL: <https://srtv.gks.ru/cena> (дата обращения: 18.10.2022).

² *Рынок труда, занятость и заработная плата* // Там же. URL: <https://srtv.gks.ru/trud> (дата обращения: 18.10.2022).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства* // Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 23.09.2022).

в процентах в сравнении с другими субъектами ПФО регион занимает предпоследнее (13-е) место в Приволжье. Это свидетельствует о том, что не только растет реальная безработица, но и снижаются налоговые отчисления, ухудшается деловой климат, люди не получают нужных им товаров и услуг. Таким образом, мы наблюдаем макроэкономические потери, когда региональный бюджет теряет доходы, а общее финансово-экономическое положение Саратова и области продолжает ухудшаться.

Все перечисленные факты позволяют отнести Саратовскую область к регионам с неустойчивым экономическим ростом и структурой производства. Несмотря на то что Саратовская область – крупнейший промышленный и сельскохозяйственный субъект РФ в Поволжье, обладающий значительным энергетическим, экономическим, научным, инвестиционным, культурным и кадровым потенциалом, в регионе протекают те же негативные процессы, что и в стране в целом, но с поправ-

ками на местные особенности. В состоянии банкротства по-прежнему пребывают многие известные и успешные прежде предприятия, которые страдают от нехватки комплектующих, недостатка квалифицированных кадров.

Приволжский федеральный округ, в состав которого входит Саратовская область, по уровню занятости среди восьми федеральных округов находится на 5-м месте, уровню безработицы – на 3-м, сохраняя свои позиции на 1 января 2022 г. по сравнению с 2021 г. (59,0 и 3,6 % соответственно) (табл. 1).

Среди областей и республик Приволжского федерального округа на 1 января 2022 г. уровень занятости в Саратовской области согласно данным официальной статистики составил 56,4 %, что ниже, чем по стране (59,5 %) в целом и по Приволжскому федеральному округу (58,5 %) в частности.

По уровню безработицы Саратовская область находится на 4-м месте (3,6 %), разделяя его с республиками Башкортостан и Мордовия (табл. 2).

Табл. 1. Основные показатели рынка труда по федеральным округам на 1 января 2022 г.

Table 1. Key labor market indicators by the federal districts as of 01.01.2022

Федеральный округ	Уровень занятости, %	Рейтинг	Уровень общей безработицы, %	Рейтинг
Российская Федерация	59,5	–	4,2	–
Центральный	62,1	2	3,0	1
Северо-Западный	62,2	1	3,1	2
Южный	57,0	7	4,5	4
Северо-Кавказский	54,3	8	11,4	7
Приволжский	58,5	5	3,6	3
Уральский	59,7	4	3,6	3
Сибирский	57,6	6	4,9	5
Дальневосточный	60,1	3	5,5	6

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm (дата обращения: 25.07.2022).

Табл. 2. Основные показатели рынка труда ПФО на 1 января 2022 г.
Table 2. Key labor market indicators of the Volga Federal District as of 01.01.2022

Территория	Уровень занятости, %	Рейтинг	Уровень общей безработицы, %	Рейтинг
Российская Федерация	59,5	–	4,2	–
Приволжский федеральный округ	58,5	–	3,6	–
Республика Башкортостан	57,4	7	3,6	4
Республика Марий Эл	55,7	6	4,7	9
Республика Мордовия	62,3	2	3,6	4
Республика Татарстан	62,5	1	2,3	1
Удмуртская Республика	60,0	5	3,1	3
Чувашская Республика	57,0	8	3,7	5
Пермский край	56,0	11	3,9	6
Кировская область	56,6	9	4,0	7
Нижегородская область	61,6	3	4,0	7
Оренбургская область	55,4	13	4,8	10
Пензенская область	52,4	14	4,7	9
Самарская область	61,2	4	2,9	2
Саратовская область	56,4	10	3,6	4
Ульяновская область	57,0	8	4,4	8

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.
 URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm (дата обращения: 25.07.2022).

В табл. 3 представлены данные Федеральной службы государственной статистики и Министерства труда и социальной защиты Саратовской области по рынку труда и занятости за последние десять лет.

На сокращение рабочей силы за последние десять лет повлияла динамика среднегодовой численности населения и численности населения в трудоспособном возрасте. Данные табл. 3 показывают, что среднегодовая численность населения из года в год неуклонно уменьшалась и к 2021 г. составила 2378,1 тыс. человек, что ниже, чем в 2011 г., на 5,6 %. Причинами снижения численности населения в первую очередь являются естественная и миграционная убыль. Такая же динамика

прослеживается по численности трудовых ресурсов: в 2021 г. она была ниже численности 2011 г. на 15,2 %, причем темп снижения численности трудовых ресурсов выше темпа снижения численности населения в 2,7 раза (15,2 и 5,6 % соответственно).

Из данных табл. 3 видно, что численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет в основном показывает тенденцию к снижению, что обусловлено уменьшением в этот период численности как занятых, так и безработных.

Наиболее значительно снижалась численность безработных. Так, если в 2011 г. число безработных равнялось 78,2 тыс. человек, то уже к 2021 г. оно сократилось на треть (33 %) и составило 52,4 тыс. человек. Следует отметить

наметившуюся в 2022 г. положительную тенденцию, которая нашла свое выражение как в увеличении численности рабочей силы на 35,8 тыс. человек (или на 3,1 %) – во втором квартале 2022 г. она составила 1204 тыс. человек, так и в снижении числа безработных на 14,6 тыс. человек (или на 27,9%). В регионе уровень безработицы находится на минимальном уровне и составляет 3,1 %, что ниже, чем в среднем по России (3,9 %) и по Приволжскому федеральному округу (3,2 %).

Снижение численности безработных граждан и рост количества вакансий способствовали снижению напряженности на рынке труда (с 1,3 до 0,4 незанятых граждан на вакансию). По данному показателю область находится на 5-м месте в ПФО, по напряженности на рынке труда занимает 4-е место в округе. Следует отметить, что снижение коэффициента напряженности на регистри-

руемом рынке труда произошло не столько из-за роста спроса со стороны работодателей, сколько за счет оттока из регистрируемой безработицы.

Рассматривая рынок труда, следует обратить внимание на то, что на протяжении нескольких лет сохраняется устойчивая тенденция снижения доли трудоспособного населения в общей численности населения Российской Федерации. Например, на 1 января 2021 г. его численность составила 81 881,097 тыс. человек, что на 2317,711 тыс. человек меньше, чем в 2016 г. (84 198,808 тыс. человек). Наблюдается также сокращение доли молодежи в возрасте 15–29 лет в общей численности трудоспособного населения Российской Федерации (22 630,255 тыс. человек на 1 января 2021 г., что на 4957,280 тыс. человек меньше, чем в 2016 г. (27 587,535 тыс. человек) (рис. 1)¹.

Табл. 3. Динамика состава рабочей силы (РС), среднегодовой численности населения и трудовых ресурсов Саратовской области за 2011–2021 гг., тыс. чел.

Table 3. Labor force structure, the average annual population and labor resources in the Saratov region for 2011–2021, thousand people

Показатель	Год											Темп роста 2021/ 2011
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Рабочая сила	1309,9	1281,5	1259,3	1261,1	1256,9	1242,1	1199,6	1195,4	1201,7	1164,4	1168,2	89,1
занятые	1231,7	1212,6	1193,6	1202,7	1197,8	1178,5	1142,2	1136,2	1151,3	1099,4	1116,5	90,6
безработные	78,2	69,0	65,7	58,4	59,0	63,7	57,4	60,3	51,9	65,0	52,4	67,0
Лица, не входящие в состав РС	663,8	666,9	689,1	664,5	648,9	646,8	903,4	893,3	870,6	890,1	871,2	131,2
Среднегодовая численность населения	2519,3	2508,8	2499,9	2496,6	2490,3	2487,5	2471,1	2462,9	2431,4	2421,9	2378,1	94,4
Численность трудоу- ресурсов	1585,6	1570,5	1519,1	1516,3	1481,2	1461,6	1398,1	1377,2	1371,5	1363,6	1343,9	84,8

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm) и Министерства труда и социальной защиты Саратовской области (URL: <https://social.saratov.gov.ru/statisticheskaya>) (дата обращения: 23.10.2022).

¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения // Федеральная служба государственной статистики.

URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz18/index.html (дата обращения: 11.08.2022).

Источник: составлено авторами по данным Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz18/index.html (дата обращения: 11.08.2022).

Рис. 1. Динамика численности трудоспособного населения в Российской Федерации и Саратовской области в 2016–2021 гг., %

Fig. 1. Employable population in the Russian Federation and the Saratov region in 2016–2021, %

Данная негативная ситуация несколько изменилась в лучшую сторону в 2021 г.: на 1 января 2022 г. численность населения трудоспособного возраста составила 83,2 млн человек (без учета итогов переписи населения 2021 г.), или 57,4% от общей численности населения¹. Данный рост объясняется рядом факторов²:

– преодоление негативных последствий демографической ямы 1990-х гг. – на рынок труда выходят выпускники вузов и колледжей, рожденные после 2000 г.;

– увеличение пенсионного возраста – привело к росту показателя на 1,35 млн человек по сравнению с показателем на 1 января 2021 г. Однако не следует забывать, что со-

гласно международным стандартам население страны считается пожилым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения выше 7%. На сегодняшний день каждый седьмой россиянин, т.е. 16,0% (на начало 2021 г. – 15,8%) жителей страны, находится в возрасте 65 лет и старше. Каждый четвертый житель России (35,0 млн человек на 1 января 2022 г.) – в пенсионном возрасте;

– увеличение числа лиц, получивших гражданство РФ, до 735 385; вид на жительство оформили 252 тыс. человек.

Аналогичным образом складывается ситуация в Саратовской области: численность постоянно проживающего населения неук-

¹ Там же.

² *Официальная статистика* // Федеральная служба государственной статистики. Население. Рынок

труда, занятость и заработная плата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 11.08.2022).

лонно снижается – по сравнению с 2000 г. она уменьшилась на 304,3 тыс. человек, или 11,3%, составив на 1 января 2022 г. 2 360,959 тыс. человек. Численность занятого в экономике области населения на эту же дату составляет 1 млн 126 тыс. граждан, или 47,7% от общей численности населения¹.

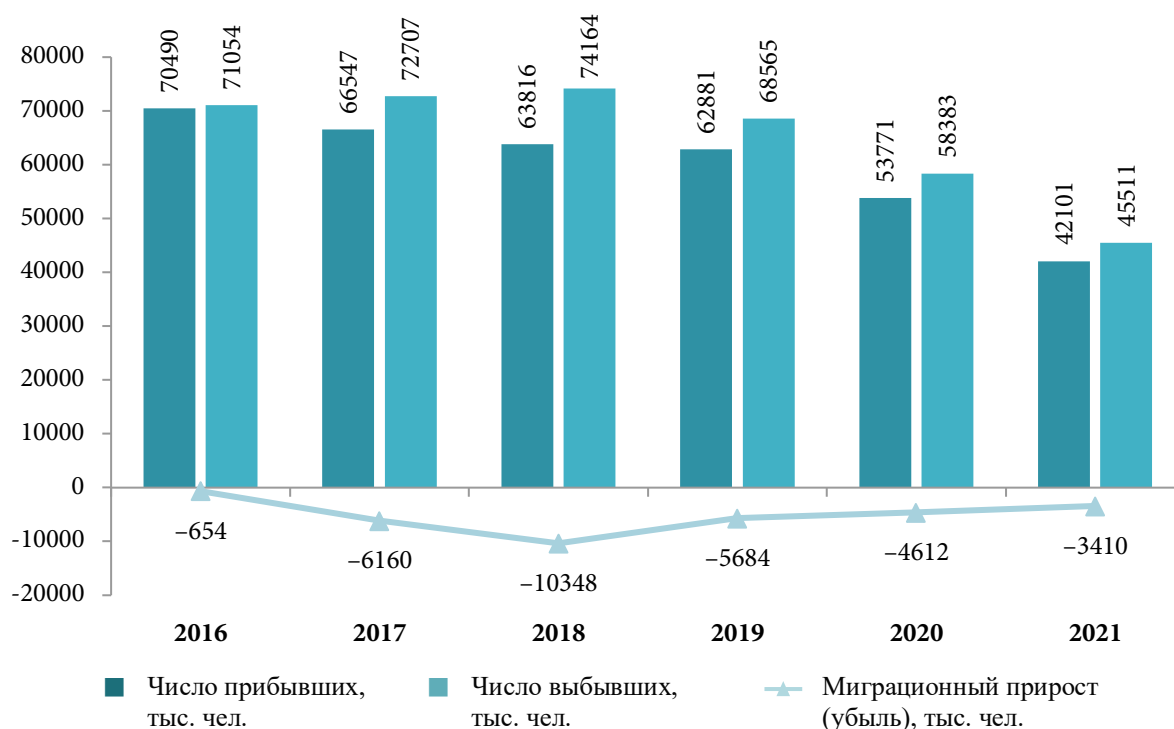
Негативное влияние на рынок труда оказывают и миграционные процессы: наблюдается миграционная убыль населения – в период с 2016 по 2021 г. регион покинуло на 30 868 больше человек, чем переехало в него² (рис. 2). В 2022 г. область сохраняет лидерство среди регионов ПФО по миграционной убыли.

За первые четыре месяца 2022 г. в регион прибыло 17 215 мигрантов, что на 1,3% больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Однако количество тех, кто выехал, составило 21 663 человека, что выше уровня 2021 г. на 3,3%.

Итак, миграционная убыль в Саратовской области за данный период составила 4448 человек, или 45,6% на 10 тыс. человек населения, что выше уровня показателя 2021 г. на 21,3%. В результате регион расположился на 9-й строке антирейтинга: падение составило 6,7%³.

Учитывая возрастной состав миграционных потоков в области, отметим, что покидает ее именно трудоспособное население (рис. 3)⁴

Отрицательное сальдо миграции в области создается за счет трудоспособного населения. Доля лиц трудоспособного возраста в общем числе выбывших в среднем составила около 70%. Таким образом, миграционные процессы, наряду с естественной убылью населения, способствуют сокращению как общей численности населения в регионе, так и трудовых ресурсов, тем самым обостряя негативное влияние на рынок труда Саратовской области.

Источник: составлено авторами по данным Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz18/index.html (дата обращения: 11.08.2022).

Рис. 2. Число прибывших, выбывших и миграционный прирост по Саратовской области в 2016–2021 гг., чел.

Fig. 2. Arrivals, departures, and migration growth in the Saratov region in 2016–2021, pers.

¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Источник: составлено авторами по данным Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz18/index.html (дата обращения: 11.08.2022).

Рис. 3. Возрастной состав мигрантов, выбывших из региона, чел.

Fig. 3. Departed migrant age structure in the region, pers.

Источник: составлено авторами по данным сайта HeadHunter. URL: <https://saratov.hh.ru> (дата обращения: 11.08.2022).

Рис. 4. Соотношение вакансий и соискателей по отдельным профессиям

Fig. 4. Vacancy-applicant ratio for some professions

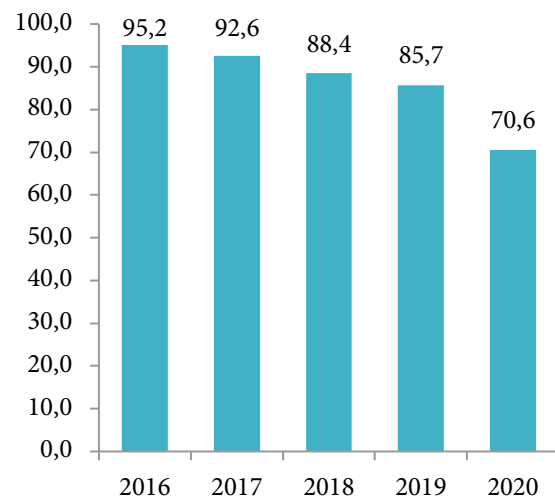
Однако для экономики региона значима не только численность трудоспособного населения, но и его активность. К сожалению, из года в год активность падает (в первую очередь это касается молодежи). Например, в 2018 г. доля молодых людей в России, которые не учатся, не работают и не приобретают профессиональных навыков, составляла 15,5% [18–20]. К 2020 г. она увеличилась до 16,7%, причем в сельской местности она растет несколько быстрее. К декабрю 2021 г. доля лиц в возрасте 15–24 лет, не входящих в состав рабочей силы, в общей численности населения выросла до 69,5%¹, несмотря на достаточное количество вакансий для трудоустройства молодежи на рынке труда (рис. 4).

В последнее время молодые люди охотнее идут в училища и колледжи, чтобы потом без экзаменов поступить в вуз, что сдвигает их активное вхождение в трудовую деятельность как минимум на два года. Кроме того, увеличение количества бюджетных мест в вузах в последние годы также сокращает предложение рабочей силы в молодом возрасте. При этом следует отметить высокую долю вовлеченности молодежи в неформальный сектор – 28,3%. Среди основных причин такого явления можно выделить совмещение обучения и работы, работу «для заработка», а не для стажа или карьеры, распространение самозанятости, в том числе с использованием цифровых платформ [21; 22].

Вопрос молодежной занятости в настоящее время стоит особенно остро [23]. Среди выпускников 2016–2020 гг. выпуска трудоустроились 86,3%, не трудоустроились 13,7%, из них 8,2% даже не предпринимали попыток найти работу. Саратовская область по данному показателю находится на 4-м месте по Приволжскому федеральному округу. Хуже показатели только у Оренбургской области (83,0%), Республики Мордовии (85,1%) и Чувашской Республики (85,5%). По ПФО данный показа-

тель равен 91,0%, причем доля выпускников с высшим образованием в нем составила 54,8%, со средним специальным – 45,2%. К тому же, по данным Росстата, с трудностями при поиске работы столкнулись выпускники 2016–2020 гг. выпуска как с высшим (90,9%), так и со средним специальным образованием (86,2%). Не возникало трудностей при поиске работы только у 9,1 и 13,8% выпускников соответственно².

Если обратим внимание на удельный вес трудоустроившихся выпускников образовательных организаций в процентах от общей численности выпускников в Российской Федерации соответствующего года выпуска, то увидим, что с каждым годом данный показатель снижется (рис. 5).

Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1685910#fpsr1685910> (дата обращения: 13.08.2022).

Рис. 5. Удельный вес трудоустроившихся выпускников образовательных организаций, %

Fig. 5. Share of employable graduates of educational institutions, %

Среди основных способов, которые помогли найти выпускникам работу, были названы обращение к друзьям, родственникам, знакомым (42,6%), просмотр информации о вакансиях (19,9%) и непосредственное обра-

¹ Росстат сообщил о росте численности трудоспособного населения // Рамблер. 28.04.2022. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/48563897-rosstat->

soobschil-o-roste-chislennosti-trudosposobnogo-naseleniya (дата обращения: 09.08.2022).

² Комплексное наблюдение условий жизни населения.

щение к работодателю (17,2%)¹. Средняя продолжительность поиска работы составила примерно 5,1 месяца.

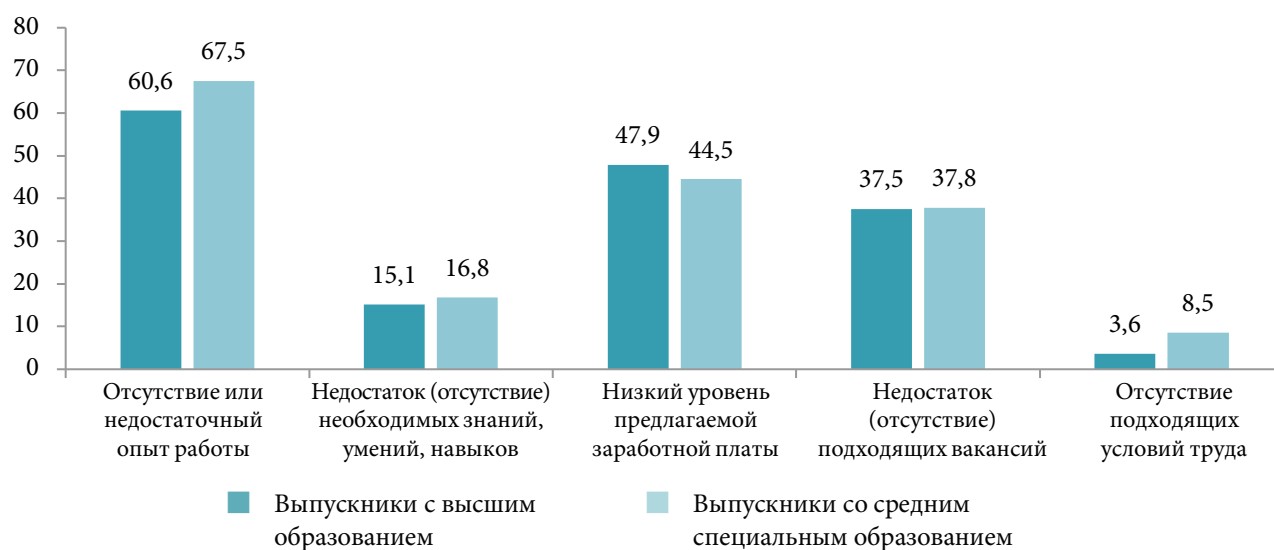
На рис. 6 показаны основные проблемы, с которыми столкнулись выпускники. Отметим, что они совпадают у выпускников с высшим и средним специальным образованием. На первом месте – отсутствие или недостаточный опыт работы (60,6 и 67,5 % соответственно) и низкий уровень заработной платы (47,9 и 44,5 % соответственно). В качестве основных причин такой ситуации можно обозначить снижение числа предприятий с законченным циклом производства, падение престижности сложного труда, отток наиболее эффективных работников в новые сектора экономики и миграционный отток [24].

Настораживает тот факт, что одной из проблем, с которой столкнулись выпускники, является недостаток или отсутствие подходящих вакансий (ее указали более 37 % респондентов), в то время как на рынке труда

Саратовской области заявлено порядка 30 тыс. вакансий, из которых 59,1 % приходится на рабочие профессии и 40,9 % – на вакансии инженерно-технических работников (ИТР) и служащих².

Как подсчитали сотрудники Boston Consulting Group (BCG), в Российской Федерации такое несоответствие профессиональных навыков наблюдается у 34 млн работников³. Согласно исследованию сервиса «Работа.ру», в 2020 г. около 64 % россиян не работали по специальности, 40 % из них никогда не занимались тем, чему их учили в вузе или колледже⁴.

По Российской Федерации в 2018 г. выполняли основную работу, полностью соответствующую полученной специальности, 47 % выпускников, не работают по специальности 35,5 %, по Саратовской области значения данных показателей равны 37,4 и 43 % соответственно⁵. Отметим, что среди регионов ПФО Саратовская область находится на позициях аутсайдера (табл. 4).

Источник: составлено авторами по данным Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz18/index.html (дата обращения: 13.08.2022).

Рис. 6. Основные причины, с которыми столкнулись выпускники при поиске работы

Fig. 6. Key causes graduates faced when looking for a job

¹ Там же.

² Там же.

³ Россия 2025: от кадров к талантам: доклад // Boston Consulting Group. Октябрь 2017 г. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

⁴ Исследование проводилось в сентябре 2020 г. во всех округах РФ. В нем приняли участие более 4,2 тыс. пользователей портала «Рамблер» и свыше 4 тыс. пользователей сервиса «Работа.ру».

⁵ Комплексное наблюдение условий жизни населения.

Табл. 4. Основные показатели соответствия выполняемой работы полученной специальности в Приволжском федеральном округе, 2018 г.**Table 4.** Key indicators of job-major match in the Volga Federal District, 2018

Территория	Основная работа полностью соответствует полученной специальности, %	Рейтинг	Основная работа не соответствует полученной специальности, %	Рейтинг
Российская Федерация	46,9	–	35,5	–
<i>Регионы Приволжского федерального округа</i>				
Республика Башкортостан	48,3	5	36,3	9
Республика Марий Эл	51,7	1	34,8	12
Республика Мордовия	47,3	9	38,9	6
Республика Татарстан	45,9	11	32,0	14
Удмуртская Республика	51,6	2	36,2	10
Чувашская Республика	47,8	8	45,3	1
Пермский край	48,0	7	39,7	5
Кировская область	50,1	4	40,0	4
Нижегородская область	48,1	6	37,9	8
Оренбургская область	50,2	3	35,9	11
Пензенская область	45,7	12	38,2	7
Самарская область	44,2	13	32,7	13
Саратовская область	37,4	14	43,0	2
Ульяновская область	46,5	10	42,0	3

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm (дата обращения: 15.08.2022).

Такой дисбаланс на рынке труда может быть объяснен рядом причин, среди которых на первом месте стоит несоответствие соискателей качественно новым требованиям работодателей или же наличие повышенных амбиций подавляющего большинства молодых людей. Кроме того, имеющаяся квалификация молодых специалистов не соответствует ни нынешним потребностям рынка труда, ни прогнозным; зачастую у них либо отсутствуют профессиональные навыки, либо их уровень очень низкий.

Еще одной причиной подобного разрыва спроса и предложения на рынке труда можно назвать тот факт, что соотношение различ-

ных профессий и специальностей в региональной системе профессионального образования и количества выпускников различных уровней не соответствует структуре спроса в промышленности [25]. По данным исследования, проведенного международной рекрутинговой компанией Hays¹, индекс гибкости образования в России низкий и составляет 6,9 по 10-балльной шкале (чем выше показатель, тем хуже)². Это признак того, что существующая система образования медленно реагирует на потребности рынка труда, вследствие чего работодатели, заинтересованные не просто в рабочих руках, а в высококвалифицированных специалистах, вынуждены обу-

¹ В июле 2022 г. российский блок компании вышел из международной сети и продолжил развиваться под брендом *Get experts* (<https://getexperts.ru/about>).

² *The Hays Global Skills Index* // Hays.ae. URL: <https://www.hays.ae/global-skills-index> (дата обращения: 25.05.2022).

чать будущих сотрудников самостоятельно. Отмечается также существенный разрыв между тем оборудованием, которое установлено на современных предприятиях, и учебной, материально-технической базой образовательных учреждений.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования рынка труда можно отметить, что тенденции его развития в Саратовской области в целом сопоставимы с общероссийскими: сокращение численности трудоспособного населения; сокращение рабочей силы; изменение демографии, «демографическая яма»; появление новых профессий, рабочих мест; быстрое изменение требований к подготовке специалистов; тенденция к росту самозанятых. Проблема «кадрового голода» стоит на первом месте как в России в целом, так и в регионе (нехватка не только квалифицированных кадров, но и кадров в общем, отрицательный прирост населения, миграция).

Нарастает проблема того, что квалификация работников все больше не отвечает потребностям рынка труда, возникает так называемая квалификационная яма. Несоответствие спроса и предложения навыков на рынке труда (на уровне организации, отрасли или региона) неизбежно приводит к снижению производительности труда: работники трудятся на должностях, для которых они либо недостаточно квалифицированы, либо слишком квалифицированы. По данным Росстата, проводившего комплексное наблюдение условий жизни населения, работодатели нередко жалуются, что найти квалифицированных специалистов – сложная задача, однако около половины россиян уверены, что у них избыточная квалификация¹. Как результат – они не удовлетворены текущей работой и нахо-

дятся в перманентном поиске более подходящей. При этом государство (работодатели) либо недополучают в производительности труда, либо переплачивают за обучение невостребованным компетенциям.

Молодежный рынок труда характеризуется нестабильностью спроса и предложения, вызванной изменением интересов и приоритетов молодых людей, неопределенностью их социально-профессиональной роли. Молодежь как рабочая сила характеризуется меньшей конкурентоспособностью по сравнению с другими возрастными группами. Молодые люди подвергается высокому риску потери работы или безработицы. Продолжает расти группа молодых людей, которые не работают и не учатся.

Для решения проблем занятости Правительство Саратовской области утвердило государственную программу «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области»². Сроки реализации программы – 2021–2025 гг. Ее целью является создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда. Среди основных ожидаемых результатов программы можно выделить: увеличение доли занятых в экономике в численности экономически активного населения области до 95,3 % к 2025 г.; достижение уровня безработицы в среднем за год от численности экономически активного населения к 2025 г. не более 4,7 %; предотвращение роста напряженности на рынке труда на конец 2025 г. (не выше 0,7 незанятых граждан на вакансию); привлечение дополнительных трудовых ресурсов согласно потребностям экономики области в рамках программы переселения соотечественников на территорию области (ежегодно не менее 70 %). Реализация программы предусматривает комплекс мероприятий:

программе Саратовской области «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области».

¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения.

² Постановление Правительства Саратовской области от 14 марта 2019 г. № 150-П «О государственной

- организация профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования;

- организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан, включая обучение в другой местности;

- организация проведения оплачиваемых общественных работ;

- организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан;

- социальная адаптация безработных граждан на рынке труда;

- содействие началу осуществления предпринимательской деятельности безработных граждан;

- организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест;

- профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование женщин в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;

- стипендии в период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости;

- своевременное и в полном объеме обеспечение социальной поддержки, предоставляемой безработным гражданам (пособие по безработице, стипендия, материальная помощь, досрочные пенсии);

- формирование банка соискателей из числа граждан Российской Федерации, изъявивших желание осуществлять трудовую деятельность вне территории населенных пунктов, в которых они проживают;

- предоставление работодателям, планирующим привлечение иностранных работников, обобщенных сведений о гражданах Российской Федерации, изъявивших желание осуществлять трудовую деятельность на территории области.

В связи с этим в качестве перспективы дальнейших исследований необходимо отметить изучение проблем, возникающих при выполнении основных задач содействия занятости населения Саратовской области, предусмотренных программой. Результаты настоящего исследования могут быть использованы органами региональной власти при подготовке законодательных инициатив в области регулирования рынка труда, а также при мониторинге и прогнозировании рынка труда, разработке программ, направленных на расширение и содействие занятости населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вязова Н. С. Государственное регулирование рынка труда как элемент обеспечения экономической безопасности региона // Экономическая безопасность: региональный аспект. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. С. 196–198.

2. Миленкий А. В., Ван П. Рынок труда России: современные особенности и регулирование // Интерактивная наука. 2019. № 10 (44). С. 39–41. <https://doi.org/10.21661/r-508392>

3. Гилтман М. А., Вотякова А. А. Эластичность занятости на региональных рынках труда в России // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2015. № 4 (27). С. 103–112.

4. Макеева Т. В. Анализ рынка труда Саратовской области // Вектор экономики (электронный научный журнал). 2021. № 6. Ст. 73. https://doi.org/10.51691/2500-3666_2021_6_11

REFERENCES

1. Vyazova N. S. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka truda kak element obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona. *Ekonomicheskaya bezopasnost': regional'nyi aspekt*, 2015, pp. 196–198. (In Russian).

2. Milenkiy A. V., Wang P. Labour market in Russia: Modern features and management. *Interactive Science*, 2019, no. 10 (44), pp. 39–41. (In Russian). <https://doi.org/10.21661/r-508392>

3. Giltman M. A., Votyakova A. A. Employment elasticity in Russia's regional labor markets. *Perm University Herald. Economy*, 2015, no. 4 (27), pp. 103–112. (In Russian).

4. Makeeva T. V. Analysis of the labor market of the Saratov region. *Vector Economy*, 2021, no. 6, article 73. (In Russian). https://doi.org/10.51691/2500-3666_2021_6_11

5. Емелина Т. А., Турченко В. А. Трудовые ресурсы городов Саратовской области: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 328–331. URL: <https://moluch.ru/archive/118/32773> (дата обращения: 01.08.2022).
6. Лопаткин И. В. Рынок труда Саратовской области: социологический взгляд // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 39–41.
7. Fedchenko A. A., Kolesnikova O. A., Dashkova E. S., Dorokhova N. V. Methodological approaches to study of informal employment // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Vol. 11, no. 7. P. 1281–1289.
8. Liebert N. Employment Policy in Times of Crisis. Brussels, 2010. 8 p.
9. Serebryakova N. A., Dorokhova N. V., Isachenko M. I., Dashkova E. S. Directions of transformation of labor relations in the modern conditions // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Vol. 11, no. 8. P. 1542–1551.
10. Eichhorst W., Escudero V., Marx P., Tobin S. The Impact of the Crisis on Employment and the Role of Labor Market Institutions. IZA Discussion Paper No. 5320. November 2010. 38 p. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/5320/the-impact-of-the-crisis-on-employment-and-the-role-of-labour-market-institutions> (дата обращения: 25.10.2022).
11. Низова Л. М., Никитина А. С. Региональный рынок труда: приоритеты, проблемы и пути решения // Кадровик. 2017. № 1. С. 94–102.
12. Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И., Санкова Л. В. Региональная трансформация напряженности на рынке труда: новые векторы // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9, № 1. С. 137–160. <https://doi.org/10.18334/lim.9.1.114287>
13. Кондусова В. Б., Бахина В. А. Напряженность на рынке труда: региональный разрез // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 1. С. 12–17. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2019-1-12>
14. Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the future of jobs / International Labour Organization. Geneva: ILO, 2020. 184 p. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_737648/lang--en/index.htm (дата обращения: 25.09.2022).
15. Arntz M., Gregory T., Zierahn U. The risk of automation for jobs in OECD countries: A comparative analysis. OECD Working Paper No. 189. 2016. 34 p. <http://dx.doi.org/10.1787/5jlz9h56dvq7-en>
5. Emelina T. A., Turchenko V. A. Trudovye resursy gorodov Saratovskoi oblasti: sravnitel'nyi analiz. *Young Scientist*, 2016, no. 14 (118), pp. 328–331. (In Russian). Available at: <https://moluch.ru/archive/118/32773> (accessed 01.08.2022).
6. Lopatkin I. V. Labor market of the Saratov Region: Sociological look. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2015, vol. 15, iss. 1, pp. 39–41. (In Russian).
7. Fedchenko A. A., Kolesnikova O. A., Dashkova E. S., Dorokhova N. V. Methodological approaches to study of informal employment. *Journal of Applied Economic Sciences*, 2016, vol. 11, no. 7, pp. 1281–1289.
8. Liebert N. *Employment Policy in Times of Crisis*. Brussels, 2010. 8 p.
9. Serebryakova N. A., Dorokhova N. V., Isachenko M. I., Dashkova E. S. Directions of transformation of labor relations in the modern conditions. *Journal of Applied Economic Sciences*, 2016, vol. 11, no. 8, pp. 1542–1551.
10. Eichhorst W., Escudero V., Marx P., Tobin S. *The Impact of the crisis on employment and the role of labor market institutions. IZA Discussion Paper No. 5320*. November 2010. 38 p. Available at: <https://www.iza.org/publications/dp/5320/the-impact-of-the-crisis-on-employment-and-the-role-of-labour-market-institutions> (accessed 25.10.2022).
11. Nizova L. M., Nikitina A. S. Regional labour market: Priorities, problems and solutions. *HR Manager*, 2017, no. 1, pp. 94–102. (In Russian).
12. Zabelina O. V., Mirzabalaeva F. I., Sanikova L. V. Regional transformation of the labour market tension: New vectors. *Liderstvo i menedzhment*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 137–160. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/lim.9.1.114287>
13. Kondusova V. B., Bahina V. A. Labor market tensions: A regional perspectives. *Intellect. Innovations. Investments*, 2019, no. 1, pp. 12–17. (In Russian). <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2019-1-12>
14. *Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the future of jobs*. International Labour Organization. Geneva: ILO, 2020. 184 p. Available at: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_737648/lang--en/index.htm (accessed 25.09.2022).
15. Arntz M., Gregory T., Zierahn U. *The risk of automation for jobs in OECD countries: A comparative analysis*. OECD Working Paper No. 189. 2016. 34 p. <http://dx.doi.org/10.1787/5jlz9h56dvq7-en>

16. Kluve J. Youth labor market interventions // *IZA World of Labor*. 2014. Article 106. <https://doi.org/10.15185/izawol.106>

17. Caliendo M., Schmidl R. Youth unemployment and active labor market policies in Europe // *IZA Journal Labor Policy*. 2016. Vol. 5. Article 1. <https://doi.org/10.1186/s40173-016-0057-x>

18. Бизин С. В. Анализ развития регионального рынка труда и проблемы занятости населения // *Экономика труда*. 2018. Т. 5, № 3. С. 745–760. <https://doi.org/10.18334/et.5.3.39415>

19. Одегов Ю. Г., Бабынина Л. С. Неустойчивая занятость как возможный фактор использования трудового потенциала молодежи России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 4. С. 386–409. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.20>

20. Коленникова О. А. Длительность поиска работы и зарплатные ожидания безработных // *Народонаселение*. 2020. № 3. С. 169–181. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.15>

21. Никулина Ю. Н. Молодежь на рынке труда в регионе: актуальные вопросы трудоустройства и занятости // *Экономика труда*. 2019. № 6. С. 747–762. <https://doi.org/10.18334/et.6.2.40780>

22. Маслова Е. В. Развитие нестандартных форм занятости как вектор альтернативного рынка труда // *Экономика труда*. 2017. № 2. С. 85–102. <https://doi.org/10.18334/et.4.2.38134>

23. Леонидова Г. В., Димони К. О. Трудовой потенциал молодежи: запросы современного рынка труда // *Проблемы развития территории*. 2021. Т. 25, № 6. С. 7–31. <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.6.116.1>

24. Серебрякова Н. А., Агафонов С. М. Политика регулирования рынка труда в регионе: сущность и содержание // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2018. Т. 80, № 2. С. 424–430. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2018-2-424-430>

25. Охотников О. В., Казакова Ю. Е. Трудоустройство выпускников вуза как проблема системы российского образования // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2019. Т. 18, № 3. С. 431–449. <http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2018.17.3.022>

16. Kluve J. Youth labor market interventions. *IZA World of Labor*, 2014, article 106. <https://doi.org/10.15185/izawol.106>

17. Caliendo M., Schmidl R. Youth unemployment and active labor market policies in Europe. *IZA Journal Labor Policy*, 2016, vol. 5, article 1. <https://doi.org/10.1186/s40173-016-0057-x>

18. Bizin S. V. The analysis of the development of the regional labour market and the problems of employment. *Ekonomika truda*, 2018, vol. 5, no. 3, pp. 745–760. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/et.5.3.39415>

19. Odegov Yu. G., Babynina L. C. Precarious employment as a possible factor behind the use of youth labor force potential in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2018, no. 4, pp. 386–409. (In Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.20>

20. Kolennikova O. A. Job search duration and wage expectations of the unemployed. *Population*, 2020, no. 3, pp. 169–181. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.15>

21. Nikulina Yu. N. Young people on the labour market of the region: Current issues of employment. *Ekonomika Truda*, 2019, no. 6, pp. 747–762. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/et.6.2.40780>

22. Maslova E. V. Development of non-standard forms of employment as a vector of optimization of the regional labor market. *Ekonomika Truda*, 2017, no. 2, pp. 85–102. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/et.4.2.38134>

23. Leonidova G. V., Dimoni K. O. Labor potential of young people: Demands of contemporary labor market. *Problems of Territory's Development*, 2021, vol. 25, no. 6, pp. 7–31. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.6.116.1>

24. Serebryakova N. A., Agafonov S. M. Labor market regulation policy in the region: Nature and content. *Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2018, vol. 80, no. 2, pp. 424–430. (In Russian). <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2018-2-424-430>

25. Okhotnikov O. V., Kazakova Yu. E. Employment of graduates as a problem of the Russian education system. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 431–449. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2018.17.3.022>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Марина Львовна Ермакова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Энгельсский технологический институт (филиал) (Россия, 413100, Саратовская область, г. Энгельс, пл. Свободы, 17); ✉ marina_engels@mail.ru

Наталья Александровна Дикун – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Энгельсский технологический институт (филиал) (Россия, 413100, Саратовская область, г. Энгельс, пл. Свободы, 17); natalidikun@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Lvovna Ermakova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Humanities, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Engels Institute of Technology (branch) (17, pl. Svobody, Saratov region, Engels, 413100, Russia); ✉ marina_engels@mail.ru

Natalya Alexandrovna Dikun – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Humanities, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Engels Institute of Technology (branch) (17, pl. Svobody, Saratov region, Engels, 413100, Russia); natalidikun@yandex.ru